

СКАЗКА

ПУТЬ В БАШЕЛНЮ

Геннадий Нефёдов

«Путь в Башелию» – это сага об отважном путешествии обычного человека, который был вынужден стать героем. На пути к своей цели, он преодолел множество испытаний и могущественных врагов. Эта история с захватывающими сюжетными поворотами и увлекательными персонажами обязательно понравится читателям всех возрастов. «Путь в Башелию» – идеальное чтение для тех, кто ищет трогательную сказку о надежде, мужестве и победе добра над злом.

Геннадий Черёдов

ПУТЬ
В БАЩЕЯНЮ

Сказка

Москва
2023

УДК 82-343.4
ББК 84
Н 58

Нефёдов, Г. М.

Н 58 Путь в Бащелию [Текст]: Сказка. / Геннадий Нефёдов. –
Москва: Изд-во РОСА, 2023. – 16 с.

ISBN 978-5-6048978-5-0

УДК 82-343.4
ББК 84

Литературно-художественное издание

Нефёдов Геннадий Михайлович

ПУТЬ В БАЩЕЛИЮ

Сказка

Редактор Андрей Чувилин
Художник Наталия Медведева
Корректор Лариса Федотова
Вёрстка – Пётр Гасев

Издательство РОСА

Российское Общество Современных Авторы
e-mail: 885533@mail.ru <http://art-rosa.ru>
Главный редактор издательства Сергей Галиченко

Электронная версия издания

ISBN 978-5-6048978-5-0

© Нефёдов Г.М., текст, 2023
© Медведева Н., рисунки, 2023
© Изд-во РОСА, оформление, 2023

авным-давно в Сибири на берегах реки Енисей жили-были племена эвенков, хантов, хакасов, ненцев, русских. И были среди них старцы-шаманы, которые величали Енисей Большой водой. Завещали они людям беречь серебристую реку, очищать её берега от мусора, оберегать лес от пожаров, защищать родную землю от врагов. Люди в тех местах разводили оленей, лошадей, ловили осетров, которых называли царской рыбой, и верили, что в реке живёт царь Енисей с дочкой – волшебницей Саяночкой.

Сибиряки искусно владели различными ремёслами. Женщины шили добротную меховую одежду, тёплые унты, а мужчины пасли скот, охотились на дикого зверя, ловили рыбу, умели делать мечи, сабли, луки и стрелы. Были среди них и мастера варганов, музыкальных губных инструментов, бубнов из кожи, каких нигде на свете боле не сыскать. Тайны древних ремёсел передавались от старших к младшим. А пока что, ребяташки мастерили из ивовых веток рогатки, из которых можно было стрелять камешками, вырезали звонкие свистульки, из кусочков кожаных ремней собирали губные гармошки. На полянках дети устраивали праздники свистунов да плясунов, соревновались кто сильнее в борьбе да в скачках. В состязаниях тех всегда побеждал юный Енисейко, сын воина Степана. Отцы часто воевали с бащеликами – чудовищами, жившими в своём царстве, – поэтому детям приходилось рано взрослеть. Нередко чудовища нападали на племена, грабили и убивали, жгли дома, угоняли скот, забирали женщин и детей в царство Бащелию. Оно находилось далеко на юге, где притоки Енисея брали начало. Сто лет там правил крылатый царь с уродливым человеческим лицом – Хингиль. Он всё время стремился завладеть царством Енисея, реку перекрыть высокими скалами и оставить людей без воды, чтобы создать под землёй собственное море. Хингиль тоже слышал о дочери царя Енисея Саяночке-волшебнице и хотел на ней жениться. А ещё он мечтал стать самым великим волшебником, могущественнее всех колдунов и сибирских шаманов. Но добраться до подводного царства Енисея и забрать Саяночку ему не удавалось.

На огромных скалах Хингиль целый век строил чёрную столицу царства Бащелии. Люди, попадавшие к нему в плен, пилили огромные кам-

ни и возводили каменные стены, за которыми скрывалось огромное подземелье для будущего моря. Хингиль вырастил полчища сильных ушастых бащеликов-дикарей. Верные слуги злодея с пиками, топорами, саблями часто совершали набеги с горных высот на северные просторы по берегам Енисея.

Вот и в этот раз бащелики громили всё, что попадалось им на пути, сжигали и разоряли жилища, людей гнали в плен. Диких зверей палили огненными стрелами, травили рыбу ядами, стремились уничтожить всё живое. Мужчины прибрежных племён храбро дрались, не жалея сил, и, порой, теснили врага. Но силы были неравными.

Раненный в ногу, без шлема, щита и кольчуги, хромая и истекая кровью, опираясь на меч, шёл домой воин Степан. В народе он славился отвагой, храбростью и силой. Много раз побеждал он в схватках с врагами и возвращался к семье. Но в этот раз он не узнавал родных мест. Не нашёл он ни своего дома, ни соседнего... Повсюду дымились лишь остатки деревянных построек. Не было и людей, которых, по всей видимости, угнали в полон. Степан опустив голову стоял на пепелище и горькие слёзы стекали по его щекам.

Как вдруг среди пожарища объявилась дряхлая старуха-шаманка с длинными седыми торчащими в разные стороны волосами. Лохмотья её чёрной одежды дымились. В сухих руках, похожих на плети, она держала варган, который печально зазвучал, словно что-то говорил на неизвестном языке, выписывал щемящую душу мелодию, похожую на человеческий плач. Обессиленный Степан подсел к старухе, и шаманка перестала играть. Она долго разглядывала раненого воина: рубахи на нём не было, а на плечах и спине были кровавые раны. Шаманка тихо заговорила с ним.

– Не горюй, Степан. Дома твоего не осталось, но живы твои родные. В плену они у жестокого царя Хингиля. Строит он царство Бащелию с чёрной столицей, чтобы весь народ истребить, воды царя Енисея перекрыть. Вот мой варган и плачет, как человек. Плачет за сотни погибших твоих друзей. Ты вот до дома добрался, значит, жизнь тебя любит. Иди, родимый, спасай свой народ. Не сдавайся в пути, найди Бащелию, погуби врагов. Себя же береги и помни, что на свете дороже всего жизнь! А сейчас потерпи немного, я ногу твою горячим углём вылечу.

И шаманка взяла горячие угли, рассыпала их по ноге Степана. Жаром обдало всё его тело, а потом боль вдруг ушла, уголья в прах рассыпались и от раны на ноге следа не осталось.

– Теперь ступай, исполни свой долг, поторопись, Степан.

Шаманка опять заиграла мелодию и исчезла столь же неожиданно, как и появилась, а Степан заспешил вдаль по каменистым берегам Енисея.

Долго он шёл, пока не встретил маленького медвежонка. В округе не было ни медведицы, ни медведя, а медвежонок след в след за ним увязался и жалобно мычал, словно что-то рассказать хотел. Степан остановился, взял медвежонка на руки, а тот давай его облизывать.

– Вижу я, что и ты, Мишка, несчастный. Потерялся, видать, есть хочешь. Мы с тобой оба голодные. Сейчас рыбку поймаю, ухи сварю.

Нашёл Степан рогатину длинную и рыбу начал караулить. А Мишка встал на задние лапы и давай передними хлопать, ну совсем как ребёнок в ладоши, и закружился возле Степана в забавном танце. И показалось Степану, что даже бубен где-то рядом застучал, словно подыгрывая танцу медвежонка. Мишка так расплясался, что осётры выпрыгивать из воды стали, словно посмотреть на него захотели.

– Вот диво-то! Царская рыба сама в руки просится...

Но так и не поймал Степан ни одной рыбы. В кармане нашёл он сухарь. Отдал его медвежонку, который сразу же его сгрыз и здесь же уснул, свернувшись калачиком. Задремал и Степан. Снится ему, что по воде идёт девица красоты неписанной... Только сон ли это? Открыл он глаза, встряхнул головой, наваждение сбрасывая, а красавица белолицая с голубыми глазами, с золотистой косой до пят, в платье ярче парчи серебряной, в золотом кокошнике, улыбаясь, остановилась около Степана. Онемел он от красоты невиданной. Сердце забилось так, что того и смотри – из груди выскочит. Мишка тоже проснулся и замер как заколдованный.

– Здравствуй, Степан! Народ идёшь спасать из полона? – спросила его девушка голосом напевным.

Не ожидал Степан такого чуда, растерялся ещё больше и ответил, спотыкаясь на каждом слове.

– Правда твоя, красавица, иду народ спасать, да вот только без щита и копья. Кроме меча, ничего и не осталось. Вернулся домой, а дом сгорел. Любимую жену Аннушку и сыночка враги в плен угнали. Вот и спешу в царство Бащелию один одинёшенек, не считая медвежонка, который за мной увязался. Рыбкой хотел его накормить, да плохой рыбак с меня стался. А тут вот ты, сказочная, явилась!

– Верно, сказочная. Чудеса могу творить. Живу в воде, но не рыба я, а человек, как и ты. А медвежонок с тобой – сирота. Отца и мать его бащелики огненными стрелами сожгли. Вот он один и остался. Слышала я про подвиги твои, Степан. Знаю что сын у тебя есть весёлый, сильный и смекалистый. Любят его местные детишки, ватагой за ним ходят, всему у него учатся: как землю копать, урожай вырастить и сильными стать. Вот имени его я не припомню?

– Зовут его Енисейко. Шестнадцать лет парню. Быстро вырос, единственный матери помощник. Старая шаманка мне поведала, что в плену они у чудища. Гляжу я на тебя, непростая ты девица, коль из воды вышла, да и по воде ходишь. Величать-то тебя как, красавица?

– Саяночка я, дочь царя Енисея. Хорошим именем сына назвал – Енисейко. Имя сам придумал?

– Нет, не я придумал. История приключилась со мной однажды. Сижу я на берегу да песенки напеваю, от похода отдыхаю. Вдруг разыгралась буря. Страшный гром посылал сверкающие молнии. Одна из молний вонзилась в землю около меня, лишив сознания на какой-то миг. очнулся от слов улыбающегося мальчика: «Вставай, Степан! Холодно тут и сыро, ещё заболеешь». «Кто ты? – спрашиваю его. – Не в сказку ли я попал?». А он мне и отвечает: «В сказку! Енисейко я. Ступай Степан домой, там ждёт тебя твоя Аннушка порадовать новостью о рождении сына!». Если бы не попал я в сказку тогда, так и сгинул бы от молнии. И всё случилось, как сказал тот сказочный мальчик. Вот и назвали мы родное дитя Енисейко.

– Ты правильно сделал, – молвила Саяночка. – Не печалься, родных ты найдёшь, но путь нелёгкий тебя ждёт, с испытаниями. Пройдёшь Саянские горы, а за ними возвышаются, как крепости, огромные чёрные скалы. Это и есть царство Бащелия. Правит там злое чудовище Хингиль. Он ведь змеёнышем сначала был да нашёл в пещере яйцо дракона, который много зла людям приносил. Дракона того победили хакасские богатыри, а яйцо в земле пролежало много веков, прежде чем нашёл его змеёныш и съел. После этого появились у него гигантские крылья, летать он научился, огромным стал и съедал стадо оленей каждый день. Чтобы быть похожим на человека, слуги Хингиля сделали ему маску, похожую на человеческое лицо. Задумал он реку Енисей осушить, отца моего царя Енисея погубить, а меня своей женой сделать, да чтобы не напугать меня, лицо человека и придумал. Об этом

мне мой отец поведал. Поторопись, Степан, путь не близкий. Всюду ждут тебя испытания и хитрости Хингиля. Но не сворачивай с пути в Бащелию. В дороге пригодится тебе вот эта веточка. Это подарок тебе от моего отца царя Енисея, – и показала веточку кедра Степану. – Волшебная она. Взмахнёшь ею, и придёт к тебе на помощь мощная сила царя. Помни, Степан, сила в этой веточке огромная, но поможет она только три раза, такое в ней волшебство. В придачу к твоему мечу и веточке дарю тебе щит и копье богатырские.

Взмахнула она веточкой, и Степан стоял уже в боевых доспехах воина, и меч в его руках стал сказочно огромным.

– Бери веточку. Ступай поскорее в путь! За медвежонка не переживай, я его к себе возьму, а подрастёт – сам в лес убежит. Прощай, Степан!

Саяночка взяла медвежонка на руки, погладила его мягкую шерстку, и оба исчезли.

Пошёл Степан в сторону Саян и вышел на большое цветочное поле, на котором паслись белогривые кони. Один из коней был ярко-рыжего цвета, словно огонь.

«Вот бы мне такого коня, – размечтался Степан. – Заманить бы скакуна. А что если испытаю я волшебную кедровую веточку?» – размышлял Степан.

Подкрался он к табуну лошадей, взмахнул веточкой, и рыжий конь с седлом да стремями встал перед Степаном.

– Здравствуй, Белая грива! – обрадовался Степан.

Потрепав коня за гриву, вскочил в седло, и помчались они по пыльной дороге. Скакали они день и ночь. И казалось Степану, что слышит он стоны полонённых земляков своих, которых заставляли рыть подземное море для Хингаля.

За три дня добрались они до Саянских гор. Уставшие, без еды и сна, они валились с ног. Но только сделали они привал у подножья небольшой горы, как пошёл дождь, гора задрожала, с грохотом ушла в сторону каменная плита, и неведомая сила втянула Степана и его коня в тёмную пещеру. На стене вспыхнула надпись: «Отгадаешь загадку – попадёшь в царство Бащелию. Не отгадаешь – тут останешься навечно».

Каменные ворота со страшным визгом и грохотом закрылись. В сплошной темноте что-то засверкало, пространство заполнилось тусклым светом, над Белой гривой и Степаном зависла гигантская летучая мышь с горящими, как фонари, глазами. Её крылья были настолько

велики, что огромная пещера казалась тесной и маленькой. Летучая мышь набросила на коня и Степана липкую сеть и захохотала:

– Попались, козявки человеческие! Путь ваш в Бащелию закончился! Если вы не отгадаете мою загадку, я сожру вас обоих на ужин.

– Говори свою загадку, тварь летучая! – прокричал Степан.

– Ха-ха-ха! Победить меня хочешь? Нет, не получится отгадать загадку! Никто ещё не отгадал. Видишь горы скелетов. Таким станешь и ты. Останешься здесь на веки вечные.

– Говори! Некогда мне с тобой время терять! – закричал Степан.

– Ну, слушай! – прошипела летучая мышь. – Что на свете всего дороже? Считаю до трёх. Угадаешь – откроются каменные двери. Не угадаешь – я тебя съем вместе с твоим конём. Итак, отгадывай!

– На свете дороже всего семья! – закричал Степан.

– Нет!!! Ха-ха-ха! – шипела и хохотала мышь.

– На свете, на свете... всего дороже народ! – сделал ещё одну попытку Степан.

– Нет!!! – всё громче она орала, шипела и хохотала.

Степан задумался. И в этот миг послышалась ему плачевная мелодия варгана старой шаманки.

– На свете всего дороже жизнь! – крикнул Степан.

В пещере всё загудело, загрохотало. Мышь вспыхнула фиолетовым пламенем, упала мышонком и превратилась в огненную пыль. Каменные ворота шумно раздвинулись и, освободившись от пут, поскакал наш воин к подножью чёрных скал.

Наступила звёздная ночь. Степан разжёл костёр и не заметил, как заснул рядом с конём. Тем временем с высоких скал охрана бащеликов выследила их. Они дождались, пока костер перегорел, и напали на путников. Конь первым почувствовал опасность – громко заржал и задними копытами начал бить нападающих во тьме. Грива его засветилась огненным светом, помогая проснувшемуся Степану отражать нападение врагов. Но вскорости Степан с конём оказались в окружении. Воины чудовища Хингиля, может быть, и расправились бы сразу со своими пленниками, но их напугал огромный меч Степана. Они орали, скакали по кругу с медными тазами, корчили страшные рожи, выпускали острые когти, шевелили ослиными ушами, крутили рогами, а из носа и рта выбрасывали чёрный дым, надеясь испугать пришельца, чтобы тот выронил меч из рук.

– Сдавайся! Бросай меч! Покорись повелителю нашему, Великому царю Хингилю! – завывали они на разный лад.

– Как бы не так! – крикнул Степан и взмахнул над головой мечом. Махнул раз, другой. На третий – выскользнул меч из его рук и стал сам рубить убегающих бащеликов, которые со страху забрались на крутые скалы и стали бросать оттуда вниз огромные камни. Богатырский конь Степана оступился под лавиной камней с горы. Упал на колени Степан. Меч же его хотя и летал, как птица, сверкая и поражая толпы врагов, тоже оказался под грудой камней. На какое-то время всё стихло. Вновь наступила жуткая тьма. И тут Степан увидел в зеленоватом луче девушку-красавицу, похожую на Саяночку. Повяло каким-то волшебным теплом. «Вот, наверное, и начались хитрости Хингиля, – подумал воин. – Чтобы заманить в царство и казнить меня, подослал девицу в облике Саяночки».

– Отважный герой, Степан! – заговорила девица. – Пойдём со мной. Покорись. И станешь царем нашим. В золоте будешь жить. Жену новую найдём. А не пойдёшь – голова с плечь! Ты же видишь, что силой нашу силу не победить.

Молчал Степан. Что он мог сказать? Зачем Хингиль так развлекается? Разве не знает он, зачем Степан сюда пришел? Пора, наверное, волшебную веточку испробовать второй раз. Собрался Степан с силами. Встал на ноги.

– Девица-красавица, пойду я царём Бащелии, но прежде хочу с Хингилем в бою мечом к мечу сразиться!

– Эх, Степан! Я думала, что ты умнее! За спиной смерть твоя стоит! Спасения тебе уже не будет! – вздохнула девица.

Повернулся Степан, а перед ним страшное чудовище Хингиль с гигантскими крыльями и уродливым лицом. В лохматых руках огромный меч. Чудовище хохотало громовыми раскатами.

– Ха-ха-ха! Привет, коротышка-воин! Народец енисейский пришёл выручать? Не выйдет! Меня не победить! Пока ты ко мне добирался, воины мои и водяные кикиморы повернули воды реки Енисей в обратную сторону. Ха-ха... Все останутся без воды на земле. Вода потечёт в моё подземное царство! Ещё день и царь Енисей засохнет, всё кругом превратится в чёрный песок. Эй, кикиморы и водяные, позабавьте меня, защекочите-ка этого вояку до смерти, а я вдоволь похохочу. Ха-ха-ха!

Хингиль уселся на камень и, потирая волосатые ручищи, сотрясал своим хохотом чёрные скалы. Слуги притащили ему десяток жареных быков и большой бочонок кваса. Хингиль ел мясо, запивал квасом и ожидал развлекательного зрелища. Толпами выбежали водяные и кикиморы, а воины прикатали деревянные, как бочки, пушки. Перед хозяином началась чехарда. Вокруг Степана и коня выставили пушки, из которых палили водяными бомбами. Водяные заряды были настолько сильны, что Степана и коня кружило, как в водовороте, а кикиморы длинными водяными руками пытались их защекотать. Посмотреть, как Хингиль победит Степана, из всех щелей выползали бащелики и радостно визжали, свистели и хохотали. А девица-оборотень стала красной от ярости, вцепилась в Степана и душить его начала. Дотронулась она и до волшебной веточки и тотчас вспыхнула ярким огнём. Кикиморы давай лить на девицу воду, но от неё осталось только облако пара. В страхе кикиморы рассеялись в тумане. Хингиля затрясло от злости, из огромной пасти его вылетали огненно-дымовые заряды. Всё загремело, зашумело, и чудище взлетело над Степаном, готовясь раздавить его, сжечь, развеять в прах. Но бросился Степан к горе камней, скрывающих меч его, разбросал её и встретил Хингиля с оружием в руках. Завязался страшный бой. Так стремительно они сходились в схватке, уклонялись от ударов и атаковали, словно вихрь огненный перемещался по краю пропасти. И в один миг казалось, что Хингиль побеждает Степана, обрушившись на него с высоты, направив удар свой прямо в грудь ему. Но Степан изловчился, и в который раз скрестились мечи, как две молнии, и преломился клинок человекоподобного чудища крылатого. А Степан, не мешкая, отрубил гигантские крылья Хингилю. Чудовище рухнуло на землю. Степан ещё раз взмахнул мечом и отрубил Хингилю голову. Бащелики стихли, и наступила мёртвая тишина. Но ненадолго...

Бащелики зажгли тысячи огромных факелов и стеной двинулись к Степану. А потом скалы расступились, и увидел Степан своего сына Енисейко и жену свою Аннушку, закованных в тяжёлые цепи. И опустил Степан меч. Неведомая сила прижала его к скале. Отступить было некуда. А наступать – жену с ребёнком погубить. Бащелики выхватили из ослабевших рук меч. Из факелов сложили огромный костёр и потащили в него Енисейко и Аннушку. В эту страшную минуту Степан взмахнул кедровой волшебной веточкой в третий раз.

Головни от кострища разлетись в разные стороны, обрушившись на тех, кто разжигал костер. Всё трещало, кричало, визжало, горело, взрывалось, металось... Вражеская сила исчезала! Огромные скалы провалились сквозь землю. Земля сотрясалась всем своим телом, сбрасывая и разрушая скалистые оковы и засыпая раны – пещеры и рвы. Степан, Енисейко и Аннушка оказались на пяточке земли среди всеобщего хаоса. Их окружили провалы и пропасти, из которых валил чёрный дым. Рухнуло в бездну царство Бащелия! А Степан, Аннушка и Енисейко оказались неожиданно на зелёном лугу.

Енисейко и Аннушка плакали от счастья, обнимали и целовали Степана. Рассеялся дым, и яркое солнце поднялось над прекрасным живым ковром из трав и цветов. Кажется, диво волшебное продолжалось. Кедровая веточка продолжала творить чудеса! Со всех сторон шли к ним радостные люди. Прибежали сюда и звери из большой енисейской тайги. Среди них был наш знакомый медвежонок. Он залез на руки Степану и восторженно лизнул его.

– Здравствуй, друг! А где твоя хозяйка, Саяночка? – спросил Степан.

Медвежонок спрыгнул с рук Степана и куда-то убежал. Но совсем ненадолго. Зазвучали варганы, люди расступились и на огромном голубом троне въехал царь Енисей с красавицей Саяночкой. На руках Саяночки сидел медвежонок. На седой голове царя Енисея сверкала корона с самоцветами, борода трёхметровая, блестящий голубой плащ расстилался и переливался серебряными струями. Встал с трона царь Енисей, поклонился Степану.

– Низкий поклон тебе, Степан, за мужество и храбрость! Народ от врагов избавил! И как в сказках бывает, на радостях, засылай сватов. А там и свадьбу Саяночки и Енисейко играть будем! А ещё дарю тебе, Степан, сказочный корабль! Тебе и быть капитаном, народ в родные места доставить.

Махнул рукой Енисей, и все увидели огромный корабль с золочёными парусами. Заиграла весёлая музыка. И встал перед Степаном красивый конь с развевающейся на ветру гривой, сверкающей на солнце.

– Смотрите, конь мой Белая грива пришёл! – радостно крикнул Степан, обнял коня, посадил на него Саяночку и Енисейко, людей на корабль пригласил, и поехали наши герои к родным берегам царства могучего Енисея.

